

После того, как температура спала, Ся Жуя снова начала сильно кашлять в течение нескольких дней подряд. Затем она постепенно выздоровела и к тому времени уже значительно похудела.

Старая госпожа Вэнь перестала ходить на сеансы маджонга. Хотя на первый взгляд казалось, что она прекратила занятия просто потому, что Ся Жуя вернулась в семью Вэнь, Вэнь Синьинь знал, что на самом деле старая госпожа Вэнь попала в полосу неудач, от которой ее не смог спасти даже Бог Фортуны. Поэтому она потратила целую бомбу на статую Бога Фортуны и алтарь, который поставила у себя дома. Трижды в день она подносила к статуэтке благовонные палочки.

Вэнь Синьиню охватывало странное чувство, когда она видела старушку Вэнь, стоящую на коленях на молитвенном коврике.

С тех пор как Ло Ле взял пульс у Нин Шуцянь, она перестала создавать проблемы и ни разу не воспользовалась своей беременностью, чтобы посеять хаос.

Вэнь Хаовэнь был заботливым и послушным мужем и каждый день после работы спешил домой, чтобы присмотреть за Нин Шуцянь. Он также был всегда на связи со старым господином Вэнем и делал все возможное, чтобы проявить сыновнюю заботу. Таким образом, у него не было времени провоцировать Вэнь Синю.

На данный момент она не знала, насколько продвинулась подготовка к церемонии ее совершеннолетия.

После нескольких дней занятий русским языком с Си Иянь она уже освоила шесть основных гласных, различные согласные и слоги. Она начала задумываться о том, есть ли у нее талант к изучению нового языка. По крайней мере... под руководством Си Иянь она училась хорошо. Может быть, талант зависит от человека?

Си Иянь сказал: "Повторяй за мной, Ялюблютебя!".

Вэнь Синья стиснула зубы и сказала Си Иянь: "Си Иянь, ты опять пытаешься меня разыграть? Неужели ты думаешь, что я не знаю, что эта фраза означает "Я люблю тебя"? Хмф! Не зря я смотрела столько русских фильмов".

Эта фраза была той, которую она выучила за короткое время.

Когда она смотрела русский фильм и слушала разговор между женщиной и женщиной, она инстинктивно подражала тому, как мужчина произносил слова. Выучив фразу, она неоднократно повторяла ее в голове и пыталась запомнить.

Си Иянь нахмурилась и сказала: "Ялюблютебя!".

Голос Си Ияня был теплым и манящим, он говорил на идеальном питерском диалекте с сильным акцентом и умеренным изменением высоты тона. Акцентированные гласные были немного удлинены, и он заставил романтические слова звучать чрезвычайно соблазнительно, но в то же время твердо и зрело.

"Ятожетебялюблю! (Я тоже тебя люблю)". Вэнь Синья посмотрел на Си Иянь манящим взглядом, который ярко светился под яркими лучами солнца. Сладкие слова Си Иянь, казалось, привели ее в прекрасный и похожий на утопию Эдемский сад.

Си Йиян был самым романтичным мужчиной в мире, который мог шептать самые сладкие слова и никогда не скупился, когда говорил ей, что любит ее. Она знала... что самые трогательные ноты хранятся глубоко в лабиринтах сердца. Страсть горела бы постоянно, а влюбленные цветы всегда были бы в цвету.

Си Иянь посмотрел на нее манящим взглядом и сказал: "Ты хорошо училась, но тебе есть куда совершенствоваться".

Затем он помедлил и повторил за ней эту фразу.

Вэнь Синья смотрела на него и следила за каждым движением его губ. Это был нежный и мягкий момент, после чего его язык двигался с каждой интонацией, что делало его привлекательным и сексуальным.

Как и раньше, Си Йияну было трудно угодить, и он постоянно заставлял ее тренироваться снова и снова.

Вэнь Синья заметила, что его глаза блестели, как фейерверк, когда она произносила фразу.

Он ухмылялся все шире и шире, когда она произносила фразу.

Каждый раз, когда она произносила фразу, он сиял от радости.

Несмотря на то, что Си Иянь знал, что Си Иянь просто специально придирается, она решила уступить ему, и ее сердце затрепетало, как распустившийся цветок.

"Я..."

Си Йиян поцеловал ее румяные губы и страстно просунул язык в ее рот.

"Хочешь пить?" - спросил он заискивающе.

"Хулиган", - кокетливо заметила Вэнь Синья, дразняще толкая его в грудь и глядя на него. Она не могла не вспомнить тот случай, когда Си Иянь обманул ее, заставляя повторять русскую фразу снова и снова, пока она не пересохла. Он также помог ей утолить жажду, поцеловав ее.

Несмотря на невероятное возбуждение, Си Иянь решил подавить свои желания при мысли о том, что меньше чем через месяц ей исполнится восемнадцать лет.

Вэнь Синья спросила мягким и грубым голосом: "Си Иянь, сколькими языками ты владеешь?".

Си Иянь очаровательно посмотрел на нее с двусмысленной улыбкой на лице. Он ответил: "Обычно я говорю на пяти языках: английском, французском, немецком, русском и китайском".

Вэнь Синья озадаченно посмотрела на Си Ияня и спросила: "А как насчет тех, которые ты редко используешь?".

Си Иянь пыталась ввести ее в заблуждение. Однако она уже не была той глупой Вэнь Синьей, которую можно было легко разыграть. Она не верила, что он знает только пять языков.

Глаза Си Ияня загорелись, и он сказал: "Я обычно изучаю местный язык после шести месяцев проживания в определенном месте".

Видя, что он все еще уклоняется от ответа, Вэнь Синья прищурилась и оскалила зубы. "В каких странах ты прожил более шести месяцев? Расскажи мне об этом!"

Должно быть, здесь что-то нечисто, подумала она.

Си Йияну ничего не оставалось, как ответить: "В принципе, я знаю около десятка языков".

Он не хотел нападать на нее и задевать ее самолюбие. Однако ей действительно не хватало таланта в изучении языков... За все эти дни она смогла освоить только основные гласные и изменения в согласных. Когда он был в России, ему удалось выучить несколько разговорных фраз всего за несколько дней.

Глаза Вэнь Синья расширились, и она вскрикнула в недоумении. "Десятки языков!?! Это противоречит закону природы!"

В этом году Си Ияну было всего 23 года, и было бы нелогично, если бы он провел по полгода в каждом месте, ведь он овладел десятками языков.

Затем она стала все больше возбуждаться и злобно посмотрела на Си Ияна. "Си Иянь, ты, должно быть, незаконнорожденный сын Бога. Иначе почему Бог так сильно любит тебя? Он благословил тебя восхитительной внешностью, чрезвычайно богатой семьей, невероятным талантом и невероятным интеллектом..."

Вэнь Синья становилась все злее и злее по мере того, как она продолжала. Наконец, она стала красной, как помидор.

Си Иянь посмотрел на ее румяные щеки и сказал: "Теперь, когда я думаю об этом, кажется, что Небеса действительно очень любят меня".

Вэнь Синья оскалилась и показала зубы.

Си Иянь усмехнулся и сказал: "Однако Небо любит тебя больше. Он дал тебе такого выдающегося человека. Что тут не любить?"

Вэнь Синья задрала голову и зарычала. "Хаха, Си Иянь... ты просто восхваляешь себя! Но... ты права. Небеса любят меня!"

Она получила не только новую жизнь, но и родство, дружбу... и выдающегося Си Ияня.

<http://tl.rulate.ru/book/26244/2185754>